

ПРОБЛЕМЫ, ТРЕБУЮЩИЕ РЕШЕНИЯ

Новороссия, мы с тобой!

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Выгруженные из них мешки с мукой, сахаром, макаронными изделиями, картошкой, баллоны с питьевой водой, ящики с детскими игрушками и лекарствами, мешки с одеждой практически полностью заполнили помещение достаточно большого по площади склада. На некоторых узлах таблички «Школа-интер-

Спрашиваю, в чем именно население республик сейчас испытывает особую нужду: сама собираю помощь, и хотелось бы точнее знать, что именно нужно. «Сейчас, с приходом холодов, жители Новороссии особенно нуждаются в теплой одежде и обуви, лекарствах от простуды и гриппа». Начинаю говорить о том, что даже в Москве собрать в большом количестве новую, с этикетками,

творить потребности оказавшихся в тяжелейшем положении людей. Но пока экономика республик не заработала в нормальном режиме, она остается единственной возможностью хоть как-то им помочь.

По словам Вадима, помещение склада предоставлено практически безвозмездно — в российском Донецке все опережают Донецку украинскому.

цы, пока таможенники оформляли наши документы, депутатам удалось встретиться с начальником КПП. Он объяснил задержки участвующими случаями поставки товаров в целях перепродажи и спекуляции и обещал беспрепятственно пропускать груз, сопровождаемый письмом на бланке депутата Госдумы. Первая проблема, кажется, была решена.

рез Изварино на территорию Луганской республики — села, расположенные вдоль дороги, уничтожены на две трети: остовы домов без стен и крыш, сгоревшие и поломанные снарядами деревья, замершие сожженные танки. В поле, которое нужно обрабатывать, готовить к посеву, торчат осколки снарядов и мина.

Сейчас здесь тихо — военные действия преимущественно ведутся на территории Донецкой народной республики.

И поначалу воспринимаешь увиденное как декорацию к фильму о военном времени. В то, что бои здесь, в нескольких километрах от российской границы, шли всего пару месяцев назад, разум просто отказывается верить. Ни людей, ни животных на улицах не видно, хотя кое-где над сохранившимися домами поднимается дым. Людям некуда идти! Но и возвращаться тем, кто под огнем выносил отсюда детей, тоже некуда. И проблеме эту в одночасье не решить. Помимо нехватки продуктов и одежды, в республиках не менее остро стоит проблема отсутствия строительных материалов. Речь не идет о капитальном ремонте разрушенных зданий. Нет элементарных стекол и досок для замены выбитых ударной волной окон!

Несемся по автомобильным дорогам со скоростью 100-120 км в час. Периодически встречаются блокпосты. Укрепления из автомобильных шин, мешков с песком, металлических конструкций. Эти нагромождения перекрывают дорогу на небольшом расстоянии в нескольких местах — машинам приходится снижать скорость, лавируя между ними «змейкой». На каждом блокпосту — несколько по военному экипированных ополченцев, бойцов с рациями.

Подъезжаем к Луганску. С приближением вечера город частично погружается во тьму: разрушение энергосистемы вынуждает идти на веерные отключения электричества. Первая в нашем графике — встреча с партийным активом Луганской республики. Она проходит в бывшем помещении обкома компартии при свете трех карманных фонариков, установленных на столе президиума. Температура в помещении практически не отличается от уличной — с нашим приездом в Новороссию пришли морозы. Но разве это может помешать обсуждению волнующих нас вопросов?

Юлия Михайлова

(Продолжение следует)

Здание, разрушенное летом 2014 года

Блокпост на автодороге

Группа ответственных за распределение гуманитарной помощи

Представители партийного актива Луганска ждали гостей из Москвы с нетерпением

нат», «Детский дом №...», Дом престарелых.

«На складе мы стараемся ничего не хранить, — рассказывает Вадим, один из отвечающих за распределение наших гуманитарных грузов. — Основная их часть распространяется по разнарядкам министерств труда и социальной защиты республик по детским домам, школам, домам престарелых. Что-то поступает непосредственно в отряды ополченцев. Заявки к нам привозят заранее, и практически уже на следующий день после прибытия каравана склад остается пустым».

одежду достаточно сложно. «Да что Вы, — отмахивается Вадим. — Какие этикетки! Может быть, у кого-то дубленки старые остались, шинели, ношенные зимние пальто, сапоги или ботинки, шубки или комбинезоны выросших из них детей, шапки, варежки — нас бы они очень выручили!».

Да и других видов помощи остро не хватает. Заявки на продукты питания, одежду и лекарства намного превышают то количество, которое поступает с гуманитарными конvoями. Очевидно, что гуманитарная помощь просто не в состоянии удовле-

Но вот сама необходимость склада возникла не сразу: поначалу гуманитарные грузы переправляли в Донецк и Луганск сразу же по прибытии, перегружая на другие машины. Однако со временем при перевозе их через российские КПП возникли сложности. Грузы порой просто не пропускают! Почему? Остается только догадываться, что опасного можно усмотреть в пачке гречки или игрушечной машинке, которых с равным нетерпением ждут в Новороссии. Вероятно, на это есть свои причины. При пересечении грани-

Но напрасно мы были столь оптимистичными. На следующий же день машину с пятью тоннами гуманитарного груза, которую мы ждали, в Луганск так и не пропустили. А при выезде из Новороссии у нас, граждан РФ, один из которых к тому же является депутатом Госдумы, помимо паспортов зачем-то попросили предъявить билеты на самолет.

На войне как на войне

Следы войны встречаются повсюду.

Страшные разрушения мы увидели сразу же после въезда че-

Боль и тревоги крымчан

Недавно на местном телеканале АТР Глава Республики Крым, председатель Совета Министров РК Сергей Аксёнов отвечал на вопросы журналистки и поэтессы Лили Буджуновой.

Она задавала Аксёнову очень правильные вопросы: почему власть в Крыму перекрашивается, но не меняется? Почему всем известные воры-чиновники как воровали, так и воруют? Почему так дико растут цены? Где обещанная бесплатная медицина и бесплатные лекарства?

В интервью Лиле Буджуновой Сергей Аксёнов обещал самым решительным образом разобраться с коррупцией. Многие

жители полуострова хорошо знают, например, мутную историю с гуманитарной помощью, которая поступала из России.

По факту присвоения гуманитарки чиновниками социальной службы одного из районных центров Крыма в начале июня было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения). Затем СК РФ возбудил еще ряд уголовных дел.

Много интересного происходит и в крымской сфере закупок. Так Федеральная служба исполнения наказаний по Республике Крым и городу Севастополю провела конкурс на закупку тысячи тонн картофеля. Победила компания, предложившая товар по 18 рублей за килограмм. Но на симферопольском рынке отличная картошка стоит 10 рублей за кило. И это в розницу! С тысячами тонн можно было сэкономить как минимум восемь миллионов рублей, но зачем, если «большая Россия» и так дает деньги?

Всё большую тревогу в Крыму вызывает и то обстоятельство, что некоторое

время назад прекратил действие договор о перетоке электроэнергии. Ещё недавно Россия поставляла на север Украины определенное количество электричества, а взамен Крым получал столько же мегаватт из Херсонской области. Но сейчас электричество из Херсонской области больше не поступает. Своей электроэнергией в Крыму не хватает. На полуострове уже начались веерные отключения. Зимой проблема ещё больше обострится. Что с ней делать, крымские власти не знают.

Татьяна Наумова
по сообщениям информгентств